

„ИЗВОЛЯТЬ ТЫШИТЬСЯ“.

„Изволят тышиться“ — так переводила подцензурная русская печать сороковых годов название известной драмы Виктора Гюго „Le roi s'amuse“ („Государь забавляется“). Драма была проникнута сильным анти-монархическим настроением, в ней изображалась беззастенчивость чина, втроеподданности, от посателства королевского самодержавия; тьса была запрещена тогдашними французскими властями; — неумерено, что благочестивая русская цензура того времени запретила даже при передаче названия драмы упомянуть, что речь в ней идет о „Высочайшей Особе“.

Когда самодержцем изволят тышиться, втроеподданности приходится плохо. На первом общественной личности люди чувствуют себя свободными от тьх уз обычной юрды, которая, худо-ли, хорошо-ли, сдерживает в „протест“ смертных не выраженные культурные инстинкты и которая у простых смертных поддерживает условный труд и жизни, развивающий в тьх или иных, больше или меньше унах, предвект чувства человеческой солидарности; а сознание беззастенчивости „самодержавного“ положения эманирует втисненность от счастливой страха перед людским „правосудием“, воплощенным в подпешского чиновника.

Выгодат самодержавия — это бы говорило против того славянофила в род Шаралова — благодат самодержавия не пребывает концентрированной в одном, по-маленькому боимся: ить, та благодат царский созволеней переносится на всю армию „царских представителей“ — от министра и губернатора до посланного урядника и жандарма. Каждый из них носитель той божественной и безответственной самодержавной власти, источник которой является власть царя. Это положение еще недавно со полной определенностью провозглашал „Моск. Вд.“ в передовой статье от 16 января. А при передаче самодержавной благодати на „царских представителей“ переносится и свойственная самодержкам привычка „тышиться“ за счет общественной чести, общественной славы, а подчас и общественной жизни.

Деять месяцев назад на станции Тихорыцкой разыгралась мрачная драма. Обезнеченный чистейшей самодержавной власти, сдвдатель Пуссеп арестовал по ложному обвинению в краже, изнасиловал и передал в распоряжение жандарма и полицейского пригильнувшегося ему наскажику Золотову. 6 мая несчастная „лишца себя жизни“ 9 мая желаннодорожные рабочие ст. Тихорыцкой пыталась сурово наказать гнусных убийц неизвестной или женщины. Произведенные ими „безпорядки“ были подавлены начальством, суд сдвдателя Пуссеп временно ухажал за мьста, где так жестоко „потщился“ над одной из русских общественниц. Но дело не заглохло. Бурное выступление тихорыцких рабочих раз навсегда извлекло его из-под груды протоколов и донесений, которые должны были его похоронить.

Всдк за неадекватной печатю (см. № 22 „Искры“) отозвалась и подцензурная „Пет. Вд.“ открыто объявила, что Золотова была незаконно арестована Пуссепом, что он не запретил ей свидания со своими родными, что он изнасиловал ее, постб его ю торговали ставящие казак и что все это побудило ее к самоубийству.

Молчать было нельзя. Министерство юстиции выступило с категорическим опровержением утверждений „Пет. Вд.“ Оно признало действия Пуссеп законными, рассказало, что покойная Золотова была проституткой, состоявшей под врачебно-полицейским надзором, что у нее в арестантской камере происходили попойки и оргии (так что, очевидно, ей сидеть было достаточно весело) и что виновные в безпорядках желаннодорожные рабочие преданы суду.

Газета не сдавалась. Последний ю корреспондент собрал на мьбт новые данные и 16 января за полной подписью опубликовал результаты своего собственного дознания. Со необычайной для нашей печати ршительностью и сбитостью кн. Андронников утверждает, что произведенное посланным М-ством юстиции чиновником расследование было направлено на то, чтобы сохранить вт концы совершенного тихорыцких самодержавия преступления. Самое преступление, как теперь оказывается, еще более ужасно, чьм предполагалось раньше: Золотова была замучена до смерти и ей влили в рот карболовую кислоту, чтобы симулировать самоубийство. Присланный для вскрытия (казненный!) врач заявил, что на тьх нть никаких сдвдов насилья, тогда как частная лица, видевшая труп, свидетельствуют о сдвдах извращения. Утверждение министерства, что Золотова была проституткой, кн. М. Андронников объявляет сознательной ложью: он вычислил, что Золотова нгд в списки проституток не занесена. Г. сдвдатели хотли „успокоить“ публику насчет того, что жертва тихорыцкой драмы не заслуживает, вообще, ее внимания, а для этого записали ее постб смерти в сословие отверженных.

В горячий стьд был названем. Нельзя молчать! „СПБ. Вд.“ требуют вынесения дела и наказания виновных. При этом газета констатирует, что хотя Пуссеп и возбудил обвинение в клевете против кн. Ухтомского, но всецело оттягивает разобор дела.

Неслыханный у нас факт обвинения газетой пьдого „лишца“ в сознательном укрывании сдвдов преступления, совершенного одним из чиновников, прошел для газеты безнаказанно). Никакой кары со стороны цензурного ведомства. Появляется скорбное новое „правительственное сообщение“.

Ни слова о том, была-ли Золотова проституткой, как утверждалось в юнх, или это — живая выдумка. Ни слова о том, нгд-ли Пуссеп право задержат Золотову постб слия с неа показаний и отказать ей в особом деении без залогов. Перед нами только перечисление тьх чиновников судебного ведомства, которые поочередно отпирались для „пересадования“ уже якобы расследованного дела. Первое сообщение „СПБ. Вд.“, вполне опровергло доставленным в М-ство юстиции мьбным прокурорским надзором сдвданием о результатах: „треть расследований“ (по обвинению Золотовой в краже, по обвинению Пуссеп отом Золотовой и по обвинению рабочих в учинении „безпорядков“). Однако „ввиду восторженной проверки газетных сообщений и слухов“ министерство послало для нового расследования товарищ прок. Палаты Зурдого, а сверху того, произвел свои расследования „председатель и прокурор“ Екатеринбургской окруж. суда, а равно и исправляющий должн. прок. тифлис. суд. палаты „Лемерман“. Целый букет служителей правосудия! И вт в один голос утверждают, что действия Пуссеп были вполн законны, что Золотова проститутка, покончившая со собой неизвестно почему и что единственные преступления в тихорыцкой драме, это — желаннодорожные рабочие. Все начинания расследования прекращены — одно за смертью Золотовой, другое — за отсутствием состава преступления в действиях Пуссеп и только „дело о безпорядках рабочих на хуторе Тихорыцком“ заканчивается и в неперодительном времени будет направлено со обвинительным актом о предании суду иль, необначенных в безпорядках“. Все оформлено и округлено, но так как публика все же не вьрится правительственным сообщениям, то „дота означенных“ (в „Пет. Вд.“) указания находятся в полном противоречии с результатами произведенных по настоящему делу предварительных сдвдов и со всеми другими итьющимися в распоряжении мин. юстиции подробными и тщательно проверенными по сему делу сдвдниями“, то министр „признал нужным в цдлах окончательного расследования“ командировать на мьсто еще двух чиновников и объявить опубликованное впоследствии все производство по новому сдвданию, т. е. новую ложь.

Для русской публики достаточно, однако, уже и того, что сдвдано. Не подлежит никакому сомнению, что весь аппарат бюрократической машины старательно занял сокрытие сдвдов гнусного дела, произведенного одним из мелких носителей самодержавной благодати. Не останавливаясь перед такой подлостью, как позорение памяти своей несчастной жертвы, перед фальсификацией и явной ложью, чины м-ства юстиции в течение почти года „округляли“ дело, так несклади извещенное из области канцелярской тайны чистыми пролетарскими порывом. Вокруг трупа замученной молодой женщины уже образовалась та густая стьд жи, в которой неминуемо зауртается всякий новый посланец министра, даже если бы таковой искренно желал „окончательно расследовать“ дело. Но о каком искреннем желании может идти речь у чиновника, который знает, что его высшее начальство провозглашает постб новых разоблачений печати результаты старых сдвдов „тщательно проверенными“! Для министерства дело идет теперь о „сохранении престижа власти“ — то бы то и было, и ради его сохранения новые сдвдатели покажут новую ложь, совершат, если нужно, новые преступления.

И у общества нть никаких средств прорвать эту паутину лжи. У него нть ни парламента, через посредство которого могут быть притянуты к отьту носители благодати самодержавия, у него нть свободной печати, у него нть права схода. У него нть права громко кричать, когда совершилось преступление, затрагивающее самые интимные интересы самого мирного обывателя, когда перед ним стала воочью опасность, угрожающая чести и жизни каждого, ильшного несчастия подвергнувшись нападению на большой дорожке русского „правосудия“.

Начальство „изволят тышиться“. Потщившись доси над выхваченной из толпы обывателей жертвой, оно продолжает свою потьху над ее трупом. Оно чинит — для потьхи — ряд сдвдов, одно другого „поисе“, одно другое подтверждающее — каждое, снабженное печатью более высокого по табели о рангах чиновника — и каждое сдвствие нагромождает на старую кучу лжи новую ложь, пополняет ряд служебных подлогов и лжесвидетельств — новыми, еще более безстыдными. Для потьхи правительственное сообщение хватается за ничтожную ошибку в газетной корреспонденции и заявляет, что никакой „дочери чиновника Золотовой“ Пуссеп не арестовывал и что все сюда относится — утка — для того, чтобы затмь знание, что была ить арестована „румынская поддданная Золотова“, которая украла какия-то вещи. Начальство продолжает тышиться — и возмущает всему миру, что эта Золотова была проституткой и постб смерти заносится ее в казенные списки женщин, состоящих под врачебным надзором. Начальство, улыбаясь, рассказывает, что Золотова жилось в тюрьме совсем хорошо, о чем свидетельствуют факты, что вт ей камере казакни при подку (тб самые казакни, которые над не надругались постб судебного сдвдателя). И всецело тьшающая себя начальство доходит до сардонического хохота, когда оно „успокаивает“ публику, что единственные обнаруженные по трем сдвданиям виновные — ж.д. рабочие — вскоре предстанут перед судом.

Начальство изволят тышиться и обыватель, у которого есть жена, сестра или дочь, лишент всяких законных средств отстоять себя против этой громадной орды любителей потьхи. А к средствам „незаконным“ „буржуазный обыватель“ питает либеральное отвращение.

Вот т тихорыцкие пролетарии, — тб не замедлили втшиться в „естественный ход вещей“, когда услышали о происшедшем злодеянии. Не вт привить просвещенным людям во фраках и перчатках, эти люди в рабочих блузах без всяких инжениерных представлений агентам самодержавия счета за загубленную человеческую жизнь. Они манифестовали на могилу замученной жертвы и разгромили казенные здания глупого поседия, — и счастье Г. Пуссеп, что он успел во время усюкождать из рук грозной народной толпы. Но мужественное выступление тихорыцких пролетариев осталось одиноким. Люди во фраках и перчатках не отозвались на громко заявленный протест. И беззастенчивые рьяны, вступающие за поруганную честь незнакомой им женщины, теперь вь руках тьх самых Пуссепов, тьх самых убийц и фальсификаторов судебного и жандармского ведомства, против которых они демонстрировали. Они — на скамь подсудимых и тюрьма для них, разорение — для ихт семей, — вот та награда, которая ждт ихт беззастенчивый поступок. Но еще до суда они успели понести жестоку кару. 9 мая тихорыцкие рабочие подняли свой голос в защиту неприкосновенности личности. 15 ноября тб же тихорыцкие рабочие — и опять беззастенчиво — демонстрировали во имя классовой солидарности: поголовной стачкой они выразили свое сочувствие рстовским рабочим. Башбузники самодержавия сразу отплатили рабочим за оба протеста. Постб бояни 17 ноября (6 убийств и несколько десятков раненных) казакни произвели разгром Тихорыцкого поседия. Пролетарии протестовали вт мьт против изнасилования башбузниками женщины из общества, теперь — в ноябрь — казакни насильно и убивали жен и дочерей пролетариев (см. „Искру“ № 30). Судя по всем сообщениям вт печати, то, что происходило вт ноябрь на Тихорыцкой, превращает все досел совершенное „христианскими воиновыми“. И тб из рабочих, которые избгали суда по делу Золотовой, теперь будут преданы суду за то, что зашились от казакних насилья.

Жертвы гнуснейшего из самодержавий, тб другие займут все мьсто на скамь подсудимых за поднятым протестом. Они исполнили свой долг. Исполнители вт свое русское „общество“, за высшие интересы которого боролось это „темное“ пролетарии? Поддержит-ли оно своих открытым сочувствием и материальной помощью тьх, кто цдной своей свободой протестовал против „разбойничьей мьды“ начальства, которое изволят тышиться?

НОВЫЙ ПОХОД Г. ФОНЬ-ПЛЕВЕ.

(По поводу юбилейно-программного рьч мин. в. д. ть).

Старый запечатлеть дят мастер заговорил о предстоящих „реформах“ чуть-ли не слогом либерала „Рус. Вд.“. В ближайшем будущем, видите-ли, предстоит серьезное, крестьянское преобразование, по образцу, заимствованному нами злойкой со стороны крестьянского положения 1861 года.

Было бы, сокращенно Плева, леткомическим самоубийством, если бы, к этому вопросу министерство в. д. ть не могло справиться своими силами; оно не могло бы внести свой труд, как ленту, в сокращенный втб творческий духовный силт страны. К работ „будут привлечены лучшие анатоки крестьянского дела на мьст“.

Будут „привлечены“. Очень приятное, по нынешним временам, слово! Не напомним-ли это двусмысленное выражение о т. Буняков, Мартынов, Перлов, Новиков и других, которые „ленту“, внесенную ими в сокращенный духовный силт страны, были в. д. ть (по департаменту юр. полиция) „привлечены“... по всей строгости статей Улож. о наказаниях!

Но российские общественные деятели одарены удивительным... безмолвием, если они реакционны, и удивительной неаполитанностью, когда они либеральны. Крайность „трояной“ рьч Г. Плева позволила российской печати, живущей выморочными темами, проявить втбду находчивости и остроумия в толковании поступка министра. Либералы толкуют тб „либеральны, реакционеры — реакционно. „Боже!“ укалется „Нов. Врем.“, что может сдвдаться со скучными людьми надежда, хотя бы обманивая, как сон!

Положим, однако, к надеждт нгдкому ближе. „Престарый“ пастырь К. Ф. Головин слгдующим образом представляет себе „единение“ между страной и управляющими Петербургом.

Губерние представляют диворства в выборы от всемих собран, по два от каждого, составили бы контингент в 130 лиц, преобладающе, вполне достаточный для образования совещательных учреждений при трех министерствах, заведующих экономическими вопросами, т. е. при министерствах в. д. ть, финансов и земледелия. Это — утешение адания. А на мьстах, вт самой губернии нужно создать истинную сдвдательную составу, где дьствительно бы вольно выбранными и административными лицами — под компетентным председательством гг. губернаторов.

Этот объединительный проект, представляющий вариацию „Лорис-Меликовской конституции“ (конституцией она, как известно, называется потому, что имела своей задачей спасти самодержавие от конституционных ограничений), есть счастливый плод политического шарлатанства встретить теплый прием у Г. Сигмы, у первой скрипки суворовского оркестра. Побольше шумиха, побольше вьбры в „государственный смысл“ сослобства — и расколота Гусь объединится, ао сгбится добротой, а „дея самодержавия получат новый ореол вт стране, надежде которой инстинктивно стремится приравняться к своему Государю“.

Не нужно, конечно, думать, пресмыкается другой „из тьх славных“, что „сдвдательные люди“ могут дьствительно чему-нибудь научить гг. министров. Гд укал... Но у какакого человека существует невольное стремление — демонстративно выхлзть из его рабства. Оказывается, что „дураторы“ не свободны от этой потребности. Из тьх бюрократической и общечеловеческой эры и сходит будто бы идея привлечь к трем министерствам трояны 130 „сдвдательных людей“.

Смысл этой грубой „политики“ ясен: Существуют строптивые общественные силы. Попробуем их усмирить; орудия несвободы не осуждта царская десница. Он не усмирится? Попробуем их политически подкупить. Пошлем к рабочим

* Циркуляром от 17 января газетам запрещено перечислять сообщ. „СПБ. Вд.“ и вообще говорить о деле Золотовой.

Зубовато, как студентка! — Вавносовского, ки земляки — Плевне. Привлекательность земских вождей из ядра министерских канцелярий, если понаблюдать, охватывает их, «социальных» труд, развратить их гражданскую совесть, чиняая, ущемляя их оппозиционную часть организации... и вчерашние земские строители превращаются в прихотливую, подлающуюся, хитрую... В итоге — животворное единение власти с творческими силами страны».

Разумеется, этот проект не тот, к которому, как попытка г. Плевне общество. Но попытка с негодными средствами. Ибо от того, что ничтожная доля земщины уйдет (если уйдет) в опривную — не исчезнет бедная пропасть между русскими самодержавием и русскими народами.

НУЖНА-ЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ? ЕВРЕЙСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ.

В № 106. *Последики Искра* (от 28/15 января 1903 г.), издаваемый Заграничным Комитетом Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Латвии, Польше и России, в статье, по поводу одной прокламации (именно прокламация Екатеринославского Комитета Росс. С.Д. Р.П.) мы находим следующее, столь же удивительное, сколько важное и поистине «чрезвычайное послание»: «еврейский пролетариат сложился (sic!) из самостоятельной (sic!) политической партии Бунда».

Но что это за партия? Не явля. Это новость.

Две недели пор Бунд был составной частью Росс. С.Д. Р.П. и еще (еще) в № 106. *Посл. Искр.* мы встречаем заявление Центрального Комитета Бунда с изложением на этом заявлении: «Росс. С.Д. Р.П.». Правда, Бунд постановил на своем послании, издать «вместе» свое название (без оговорок о желании выслушать мнение русских товарищей по вопросу о названии той или иной части Росс. Соц. Дем. Р.П.) и «принести» новую федеративную отношения в уставе Росс. Партии. Заграничный Комитет Бунда даже и «принес» уже эти отношения, если можно назвать «этими словами» его выход из Заграничного Союза Рус. С.Д. и заключение федеративного договора с этим Союзом.

Но сам же Бунд, когда «Искра» полемизировала с решением его IV съезда, заявил совершенно определенно, что он намерен лишь провести в Росс. С.Д. Р.П. свои желания и решения, т. е. право и категорически признавать, что остается частью Р.С.Д. Р.П. вперед до принятия этой Партией нового устава, вперед до выработки ею новых форм отношений к Бунду.

И вдруг теперь оказывается, что еврейский пролетариат сложился уже в самостоятельную политическую партию! Повторяется еще раз: это новость.

Такой же новостью является грозное и неумное нападение З. К. Бунда на Екатеринославский Комитет. Мы получили, наконец (хотя, в сущности, с большим опозданием), эту прокламацию, и не колеблясь, скажем, что нападение на такую прокламацию представляет из себя, несомненно, крупный политический шаг со стороны Бунда. Этот шаг находится в полном соответствии с объявлением Бунда самостоятельную политическую партию и прокламацией с своей стороны, много света на фактическую и образ действий этой новой партии.

К сожалению, недостатку места мешает нам воспроизвести целиком Бунд. Прокламацию (она вышла бы около двух столбцов). «Искра» и мы ограничимся замечанием, что эта прекрасная прокламация превосходно разъясняет еврейским рабочим города Екатеринослава (мы сейчас объясним, почему мы подчеркиваем эти слова) соц.-дем. отношение к сионизму и антисемитизму. При этом прокламация настолько заботливо, товарищески-заботливо относится к чувствам, настроениям и желаниям евр. рабочих, что специально оговаривается и подчеркивает необходимость борьбы под знаменем Росс. С.Д.

*) Если, конечно, З. К. Бунд в этот вопрос выражает взгляды Бунда, как целого.

*) Мы намерены перепечатать целиком эту прокламацию и нападение на нее З. К. Бунда в брошюре, подготовленной нами к печати.

Пролетариат и крестьянство.

III. ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО, на Западе*.

(Продолжение).

Мы видели, что по учению Маркса разделение общества на классы обуславливается существующими в нем производственными отношениями, и что с точки зрения этих отношений пролетариат советен не то, что мелкий самостоятельный производитель: ремесленник или крестьянин. И теперь нам легко решить, много-ли правды в словах г. Виктора Чернова, который, в статье: «Крестьянин и рабочий, как категории хозяйственного строя», развязно утверждает, что в своем взгляде на крестьянина Маркс гораздо ближе к оппортунисту Фоляму, чем к ортодоксальному «марксисту Каутскому»^{*)}. Г. В. Чернов ссылается на т. слова Маркса, что в руках мелкого крестьянина земля есть простое средство производства. Он не понимает того, что в глазах автора «Капитала» именно это обстоятельство — обладание средствами производства — и составляет признак, не позволяющий причислить крестьянина, — и вообще мелкого производителя, — к одному классу с пролетариатом. По Марксу, земля в руках мелкого крестьянина есть не только простое средство производства; в этих руках она является самым главным средством производства, необходимым полюм крестьянского труда и капитала. Г. В. Чернов не замечает этого, неприятного для него словечка, — «капитала», — а его можно было бы заметить: оно уясняет, каким образом крупный капитал может эксплуатировать мелкого крестьянина. Маркс хорошо знает факт такой эксплуатации, но он столь же хорошо знает и то, в чем она заключается. А заключается она в том, что крупный капитал ухитряется так или другим способом отнять у крестьянина ту прибавочную стоимость, которую при других, более благоприятных условиях, получал бы этот последний, как обладатель необходимой для производства движимости и недвижимости, как «мелкий капиталист» и «земледелец»^{*)}. И вот почему крестьянин, подвергающийся такой эксплуатации, возмущается, — как мы сказали в предыдущей статье, — не против частной собственности на средства производства, а только против тех неблагоприятных для него условий, которые вызывают ему воспользоваться несправедливостью своего положения, как собственности. Вот почему он склоняется не к социальной революции, а к социальным реформам, которые ограничивают

*) Иначе говоря, что взгляд Фоляма представляется г. В. Чернову очень близким по взгляду на крестьянство наших субъективизма и народничества. Из аграрного вопроса все сводится к тому, господствует ли Фоляму, Бернштейну, Герману и против их же ортодоксизма.

*) Ср. стр. 339 и 340 второй части третьего тома «Капитала».

Р.П. «даже для сохранения и дальнейшего развития нашей (прокламация обращается к евреям-рабочим) национальной культуры», «даже в интересах чисто национальных» (подчеркивает и набрано курсивом в самой прокламации).

И тем не менее З. К. Бунд (мы чуть не сказали: Ц. К. новой партии) обратился на эту прокламацию за то, что она, или словом не упоминает о Бунде. Вот ее единственное, но за то непростительное, ужасное, преступление. Вот почему Е. Ком. объявляет ее недостаточной «политическая смысла».

К. товарищи разбирают за то, что они не перевернули ее еще мыслы о необходимости отдаленной работы (дающей и выходящей массы) еврейского пролетариата, за то, что они еще не сообразили с бесмысленной метой как-нибудь от них (Бунда) отделиться, что они распространяют, не менее вредную (чуждую сионистской скак) о связи антисемитизма с буржуазными, а не рабочими силами и интересами этих слоев. Вот почему Е. Комитет суживают, «бросать вредную привычку замалчивать самостоятельное еврейское рабочее движение» и приравнивать к фактом существования Бунда.

Спрашивается: теперь, действительно, ли есть тут преступление со стороны Е. Ком.? Действительно ли сдвинуло ему не-прежнюю упомянуть о Бунде? На эти вопросы можно ответить только отрицательно, так же по той простой причине, что прокламация обращена не к «евреям-рабочим» вообще (как обобщает ее совершенно несправедливо З. К. Б.), а к евреям-рабочим г. Екатеринослава» (З. К. Бунда позавидать питатель для последики слова). В Екатеринослав изъять из состава Бунда, который в непосредственном соприкосновении с Росс. С.Д. Раб. Партия, которая должна заботиться о работе на всю партию, а не на отдаленные части ее. Очевидно, что при таких условиях Е. Ком. не только не обязан был упомянуть Бунда, а напротив, если бы он начал проповедывать «необходимость отдаленной организации» (это была бы являться в явном виде, организация бесцельной) еврейского пролетариата (чего хотят бундовцы), то это было бы с его стороны являющейся ошибкой и являлось нарушением не только устава партии, но и интересам единства пролетарской классовой борьбы.

Далее. Обвиняется Е. Ком. в недостатках «ориентированности» в вопросе об антисемитизме. З. К. Бунд обнаруживает по-истини ребяческую зазорность на крупном общепартийном движении. Е. Ком. говорит о международном антисемитическом движении позвизданий десятилетия и замечает, что в нем, в частности, не было ни одного еврейского представителя, и по поводу нашего сторонников именно среди буржуазных, а не рабочих слоев населения. — «Это не менее вредная скак» (чуждую сионистской скак), — выпалывает совместно с З. К. Б. Антисемитизм, «пустяки корни в рабочей массе», в доказательство чего «ориентированный» Бунд приводит два факта: 1) участие рабочих в чехословенском погроме и 2) погроме 12 (двенадцати) рабочих-христиан в Житомире, которые заявлял еврейские студенты и гриния вырвать еврейского жидов». Доводы, действительно, весьма, особенно последние! Ред. «И. И.» так, привлекла оперировать с крупными скачками в 10 и 10 ч., что поступок 12 мелких рабочих в Житомире вытаскивается для оценки связи международного

*) Именно такому делу, организации бесцельной, служат Бунд, употребя, напр., выражение: наши товарищи из «христианской рабочей организации». Это так же, как и в том, что выходя против Е. Ком. Мы никак не «христианских» рабочих организаций не знаем. Организация, принадлежность к Росс. С.Д. Р.П., никогда не дала различия между своими членами по их религии, никогда не спрашивала об их религии и никогда не будет делать этого, — даже и тогда, когда Бунд на самом деле, сложится в самостоятельную политическую партию.

антисемитизма с теми или другими «слоями населения». Это, право, великодушие! Если бы бундовцы, вместо своего неумного и скверного глупого против Е. Ком., сделали некоего издателя вопроса, спрашивая: хотя бы с какой из наших изданий на жаргон брошюры Каутского о социальной революции, то они поняли бы несомненную связь антисемитизма с интересами именно буржуазных, а не рабочих слоев населения. Подумав, если некого, они могли бы сообразить и то, что общественный характер современного антисемитизма не является от факта участия в том или ином погроме не только еврейское, но и совете неорганизованных и на девять-десять совершенно неопытных рабочих.

Е. Ком. возмущал (и законно возмущал) против скак об отсутствии у личности антисемитизма, Бунд же своей сдержанной поправкой только запутал вопрос и посылал евреям еврейскую идею, ведущую к затенению их классового сознания.

С точки зрения борьбы всего рабочего класса России за политическую свободу и за социальную свободу Бунда против Е. Ком. есть верный переворот. С точки зрения «самостоятельной политической партии Бунда» выхода эта становится пошлой: не ските никак организован «еврейских» рабочих, выскит в перахально с «христианскими»! Не ските от имени Росс. С.Д. Р.П. или е комитетов обращаться к евреям: рабочим, прямо, «нашему раду», не через посредство Бунда, без упоминания о Бунде!

И, вдобав, этого глубоко-пошлого факта — не случается. Разг. выскит автономии в дхвал, касающийся евреямского пролетариата, «потребности «федерации» — как, например, объявить Бунд «самостоятельной политической партией» чтобы иметь возможность провести эту федерацию во что бы то ни стало. Но объявление Бунда самостоятельной политической партией есть именно то доведение до абсурда основной ошибки по национальному вопросу, которое непереносимо и неизбежно по-служит входным пунктом поворота в возвращении еврейского пролетариата и евреямских, социаль-демократов вообще. Антисемитизм устава 1898 г. обозначает евреямскому рабочему классу ясно, что может быть ему нужно: пропаганда и агитация на жаргон, литературу и статьи, выставление «особых требований» развитие одной общей с-дем. программы и удовлетворение местных нужд и запросов, вытекающих из особенностей еврейского быта. Во всем остальном необходимо полное и теснейшее слияние с пролетариатом русским, необходимо в интересах борьбы всего пролетариата России. И не-возможна по самому существу дела, бо-мало-мало, «мало-развиваясь» при таком слиянии, ибо от мажоритаризма и от особых интересов евреямского движения гарантируется именно автономия, а в вопросах борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазией весь Россия мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сличенный советскими постоянными решениями теоретическими и практическими, так как именно в организационных вопросах, а не в вопросах тактики и тактики, наиболее важно, чтобы организация не ослабляла свей своего натиска дроблением в многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденности и обособленности, с тем, чтобы потом не влечь искусственно правую себя бытность пластырями преступной «федерации».

ПИСЬМО В «ИСКРУ».

Мы прочли в № 10 «Революционной России» сообщенные «Боевой Организацией» данные относительно участия в ней С. В. Балашова. Из этого номера мы узнаем, что в сентябре 1901 г. боевая организация была совершенно сформирована, тогда же было решено убить Сянгвигу и Пободоносца и был был послан смертный приговор: «когда члены организации, которые должны совершить убийство, назвали бы их именами, поступило (в сентябре 1901 г.) (курсив наш, К. Ком. Предложение принять нового члена на активную роль С. В. Балашова» (Р.П., № 10, стр. 27). «Свидание члена организации со С. В. проважало на первое сильное, неотраемое впечатление». При первом же свидании выяснилось, что «одна из предвзвешивающих к нападению должен был уступить на время свой мученический венец Ст. Валу-чу».

Теперь обратимся к замечательным. Сверхамериканские фермеры давно уже чувствуют, что их дло было обстоить не очень благополучно, и давно уже пытаются объединиться в борьбу против крупного капитала. Очень интересной и, в свое время, довольно влиятельной организацией фермеров является союз т.з. «Farmers of Mississippi» или «Григгера» («Фармерс» или «земледельцев»). Нам высказываются, что союз этот организация достигла, поведомо, около 1876 года, когда ей принадлежало пять бардов, тридцать два акра, а также много денег, для оскла товаров. Она охотно называлась «еврейской организацией» и находилась в дружеских сношениях с так-наз. «Рышарми Труда». Но ее программа не заключала в себе даже и намека на необходимость устранения капитализма. Напротив, в ней категорически сказано: «Мы не враги капитала, но мы возмущаем против тирании монополий»^{*)}. И это понятно: крупный капитал должен быть фермер не в прощессе производства, продукт, то, а в прощессе их обращения, а также в области кредита. Поэтому и усилия «Григгера» направлялись не против производственных отношений, свойственных капиталистическому обществу, а только против некоторых капиталистических «монополий», касающихся кредита, перевозки товаров и торговли им. Иная надбавка, что ближе «даровый консерватизм» (там-же, стр. 73-74). Он прав в том смысле, что пока фермеры не покинут точки зрения мелкого производителя и не перейдут на точку зрения пролетария, их обожение с рабочими будет замедлять успехи социализма. Вся история рабочего движения в С.-Американских Штатах подтверждает это как нельзя лучше.

А что мы видим в нашей старой Европе? Г. «Кри-тин» Маркса усердно твердит, что экономическая и социальная-политическая жизнь западно-европейского деревня рфско противоречит марксовой «догме». Посмотрим же, вверно-ли это в применении к безусловной, ортодоксальной догме, лежащей в основе свей нашей статьи.

Как ведут себя, напр., немецкие, крестьянские союзы? Каковы их программы? Каково их отношение к основательному движению пролетариата? Эти союзы тоже берутся с «монополиями» капитала в области товарного обращения и кредита и в то же время всеми силами защищают «монополию» частной собственности. Их социальная-политическая тенденция достаточно характеризует, тем, что во многие из них закрыты доступ евреям и пролетариату^{*)}.

*) M. R. Ely, «The Labour Movement in America» New York, pp. 178 and 73.

*) Там-же, стр. 74.
*) Georges Bonnel, «Etudes sur les Populations Rurales de l'Allemagne», Paris, 1896, pp. 239, 241.

Herrn Axelrod, Zurich, Vogelsängstrasse 9.

Кроме рабочих типографий Орлова и Яковлева, в стачку участвовали переплетчики типографии Макушина.

воды к стачкам, настроение рабочих революционное и, на сходках, в которых обыкновенно принимают участие все стачечники, сами стачечники держат политический рывок, говорят о настоятельности и необходимости политической борьбы с самими эксплуататорами, некоторые из них являются членами